

А. И. МИКОЯН

Человек дела

Впервые с Яном Борисовичем Гамарником я встретился в марте 1921 года на X съезде РКП(б). Он был делегатом от Киевской губернской организации, а я — от Нижегородской. Мы встречались и на последующих съездах, конференциях, на Пленумах ЦК. Гамарник производил впечатление принципиального, вдумчивого работника. Среди областных руководителей того времени его можно было по праву назвать одним из выдающихся.

Незаурядные способности Гамарника ярко проявились на Дальнем Востоке. В трудных условиях сплачивая массы трудящихся вокруг Коммунистической партии, он сумел добиться значительных успехов. Как секретарь крайкома партии, он входил в состав Рев-

Военсовета округа и принимал активное участие в укреплении обороны страны.

Работая на этом посту, Гамарник вырос в крупного политического деятеля, неутомимого организатора, знатока экономических проблем такого обширного края нашей страны, каким является Дальний Восток. В этом мы убедились, слушая его содержательное выступление на XV Всесоюзной партийной конференции, состоявшейся в конце 1926 года.

Почти всю свою речь он посвятил дальневосточным делам. На Тихом океане в те годы завязывался очень сложный узел международных отношений, что требовало усиленного внимания партии и Советского государства к Дальнему Востоку.

— Нам необходимо эту бывшую окраину царской России превратить в мощный, крепкий советский форпост на берегах Тихого океана, — говорил он.

Дальневосточный край, естественно, требовал больших капитальных вложений, и Гамарник убедительно доказывал, что затраты на его индустриализацию сторицей окупятся в кратчайший срок. Рисуя яркую картину богатств края, он говорил о беспредельных лесных массивах, о щедрости рыбных водоемов, о кладовых угля и нефти. Особенно он настаивал на развитии там добычи золота, еще слабо поставленной, тогда как страна испытывала острую нужду в нем для оплаты оборудования и сырья, которые мы импортировали, чтобы ускорить темпы индустриализации. Предлагая увеличить добычу нефти и угля, он уверял, что их можно направить на экспорт. Имелись в виду при этом потребности соседней Японии.

Далее Гамарник говорил, что наша страна завозит рис из-за границы, платит за него валютой, а в Дальневосточном крае, где рис до революции не выращивали, уже возделывается около 14 тыс. гектаров этой культуры. Он считал, что при выделении некоторых средств на постройку оросительных систем можно освободить страну от импорта риса. Любопытно, что японцы в те годы заявляли о готовности вложить свои капиталы (на условиях концессии) для разведения риса в Приморье с последующим вывозом его в Японию.

Гамарник критиковал наркоматы торговли, финансов, а также ВСНХ за то, что они плохо знают Дальний Восток, оторваны от него.

— Может быть, именно поэтому, — говорил он, — в крае необычайно распространилась сдача рыболовных участков в концессию, а нам надо этим госкапиталистическим предприятиям противопоставить наши, социалистические.

Наконец, Гамарник вносил предложение о переселении на Дальний Восток жителей из других районов. Он правильно считал

эту проблему всесоюзной. В проекте решения конференции намечались меры по борьбе с безработицей через индустриализацию страны и интенсификацию сельского хозяйства. Гамарник считал, что переезд крестьян из густонаселенных районов Украины и Белоруссии на Дальний Восток может содействовать решению этой проблемы, подчеркивал, что мы должны энергично заселять Дальневосточный край.

Отчетливо помню, что выступление Гамарника вызвало большой интерес у делегатов партийной конференции.

С каждым годом, по мере возрастания экономической мощи государства, все более насущным становилось решение экономических проблем Дальнего Востока и его окраин, в том числе Камчатки.

На Камчатке Советская власть победила лишь в декабре 1922 года — после окончательного разгрома белых банд Бочкарева, тесно связанных с американо-английским и японским капиталом. Эта далекая, заброшенная в царское время окраина России из года в год разорялась иностранными хищниками, а безграмотное население, не имея благоустроенного жилья, школ и больниц, влачило самое жалкое существование.

Предстояло преобразовать Камчатку в экономически и культурно развитый край. Эту работу, протекавшую в исключительно трудных условиях (удаленность от промышленного центра страны, отсутствие кадров советских рабочих и специалистов), начал осуществлять Я. Б. Гамарник, который последовательно занимал должности председателя Дальревкома, председателя крайисполкома, секретаря крайкома ВКП(б). За пятилетний срок пребывания на этих руководящих постах он сумел сделать немало полезного.

Центральный Комитет партии и Совнарком, рассматривая вопросы скорейшего экономического развития Камчатки, заселения ее советскими людьми и создания для них нормального быта, приняли тогда, в изъятие из общих правил, важное решение. Мне, как народному комиссару внутренней и внешней торговли, было поручено организовать Акционерное Камчатское общество (АКО), обладающее монопольными правами эксплуатации природных богатств, промышленного строительства, заселения этого полуострова, а также возведения и эксплуатации жилищ, школ, больниц. АКО имело большую самостоятельность, чем обычные наши предприятия.

Ян Борисович не только правильно оценил значение самой этой идеи, но сразу же практически, всем своим авторитетом способствовал ее воплощению.

Созданное в 1927 году АКО просуществовало более 10 лет. В него входили советские хозяйственные организации, связанные с отдельными отраслями в этом районе.

Прежде всего мы взялись за рыболовное хозяйство. К моменту создания АКО 90% морских участков и смежных производств находилось на правах концессий в руках японцев. Им же принадлежало 19 рыбоконсервных заводов. В общем балансе рабочей силы Камчатки число советских рабочих составляло 9—10%. Товары для снабжения населения поступали из Японии и Америки беспошлинно. Советских товаров в продаже почти не было, они туда не завозились. С образованием АКО началась организация нашей торговли и массовый завоз товаров советского производства. Причем эта торговля освобождалась от налога с оборота, с тем чтобы она могла выдержать конкуренцию с японскими и американскими товарами. Благодаря хорошему стимулу советские товары вскоре стали пользоваться на Камчатке самым широким спросом.

Не прошло и пяти лет, как в камчатских водах стали промышленять многочисленные советские суда, побережье покрылось сетью рыбообрабатывающих заводов, быстро создавались предприятия, обслуживающие рыболовство; — судовой верфь, судоремонтные мастерские, холодильники, портовое хозяйство, жестяно-баночный завод для снабжения новых консервных заводов тарой. Уже в 1931 году число советских тружеников в общем балансе рабочей силы на Камчатке составляло свыше 90%.

На Дальнем Востоке зародился и китобойный промысел. Для него в 1931 году в Ленинграде Акционерным Камчатским обществом было переоборудовано обычное транспортное судно, которому придавались купленные за рубежом суда-китобойцы. Первой китобойной базой дали имя «Алеут» — по названию одной из коренных национальностей Командорских островов.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке